

— Господин Йонес, в каком направлении ведутся исследования и как давно ваша группа работает в зоне отчуждения?

— Здесь мы работаем уже в течение полутора лет, изучаем проблему перехода радионуклидов из растений в организм диких животных, в частности, кабанов и косуль. А основная проблема, с которой мы здесь столкнулись — это получение для работы полноприводных автомобилей-вездеходов и горючего для них. Работа в условиях, когда каждый выезд для отбора проб расценивается как подарок судьбы, многому научила меня и моих коллег, в особенности четкому выполнению своих обязанностей. Потому, что если что-то забыл сделать, может не оказаться возможности вернуться и переделать.

— Каким образом вы производите отбор проб: отлавливаете, отстреливаете или просто ведете наблюдение за дикими животными?

— К сожалению, отбор проб диких зверей не возможен иначе, чем путем их отстрела.

— В первые годы после аварии на ЧАЭС наблюдалось резкое увеличение численности диких животных. Это не связано с воздействием радиации?

— Нет. Обычно звери чувствуют себя очень хорошо в тех местах, где нет человека. Эта территория стала как-бы резервацией для них. В этом основная причина увеличения их численности.

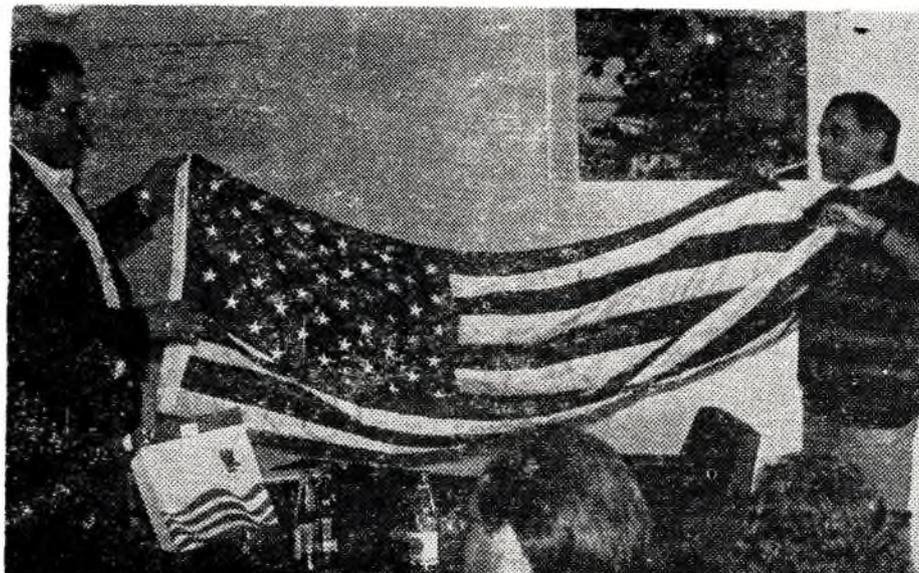
— Ваша группа сейчас готовит отчет о проделанной работе. Что в нем будет, если это не секрет?

— Этот ежегодный отчет является практически первым для нас и в нем не будет каких-то сенсаций. Мы просто отметим, что косули значительно менее подвержены радиоактивному загрязнению. Ну и продолжение этих исследований возможно натолкнет нас на решение вопроса о том, почему у косуль в зоне отчуждения загрязнение меньше, чем у косуль, обитающих в Швеции.

— И все же, экологическая обстановка в зоне отчуждения, повышенный радиационный фон враждебны животным? Наблюдала ли вы отклонения от нормы?

— В настоящее время уровень радиации в зоне достаточно низкий для того, чтобы оказывать какое-то пагубное воздействие на животных. Возможно в течение двух первых лет после аварии и можно было наблюдать какие-то последствия. Насколько я знаю, здесь, в Украине, не было информации о непосредственном вреде

Мы уже рассказывали о том, что в зоне отчуждения ЧАЭС осуществляется ряд международных исследовательских проектов. Наш корреспондент встретился с двумя шведскими учеными, которые проводят исследования диких животных. Его собеседники Бернт ЙОНЕС, профессор Шведского университета сельхознаук, и Олаф ЭРИКСОН, специалист по экологии, заведующий лабораторией этого университета.

животным, причиненном радиацией. В Беларуси имеются сообщения о нарушениих щитовидной железы у молочных коров. К сожалению, я не знаком со всем объемом информации, которая здесь имеется.

— А что думает господин Эрикссон о мутантах, о которых так много говорили и у нас, и в странах Запада? Общались с нашей фауной не встречали ли вы мутантов?

— Нет, нет, видимых мутантов я не встречал.

— Как долго вы рассчитываете заниматься исследованиями в зоне отчуждения ЧАЭС?

— Согласно плану исследовательские работы рассчитаны на три года, то есть два года у нас еще впереди. Но все зависит от финансирования, которое осуществляет Комиссия Европейских Сообществ.

— Кстати, нет ли трудностей с проведением анализов проб, устраивает ли вас работа лаборатории? И заодно, удовлетворены ли вы бытовыми условиями?

— Лаборатории в Чернобыльской зоне оснащены достаточно хорошо. В отношении быта и досуга тоже все

организовано достаточно хорошо.

— Господин Эрикссон, вы уже полтора года работаете в зоне отчуждения, получили какие-то результаты, сделали определенные выводы, имеете свой взгляд на проблему. Отличаются ли они от тех, что сделали ученые Института зоологии Академии наук Украины, если вы с ними знакомы?

— В настоящее время мы фактически накапливаем базу данных и, насколько мне кажется, а я знаком с работами украинских ученых, особых различий в наших взглядах и выводах нет.

— Всегда хочется узнать как можно больше о собеседниках. Если не секрет, господин Эрикссон, чем вы занимаетесь на родине, как пришли в науку?

— У меня всегда был очень глубокий интерес к природе. У меня появилась возможность поступить в университет и после его окончания я занялся изучением северного оленя. После 1986 года, когда в Швеции выпал радиоцезий, а северные олени поедают растения, оказавшиеся богатыми на радиоцезий, я стал заниматься радиоэкологией. А затем представители

из Комиссии Европейских Сообществ спросили, не заинтересован ли я продолжить свои исследования здесь, в 30-километровой зоне ЧАЭС.

— Благодарю вас. А господин Йонес может рассказать о себе?

— Мне 47 лет. Я изучал ветеринарную медицину в королевском ветеринарном колледже в Стокгольме. У меня был такой же интерес к природе, как и у господина Эрикссона. После того, как я стал ветеринаром, я занялся изучением влияния радиации на животных. В области радиобиологии и радиоэкологии работаю уже более 20 лет.

— Спасибо. Задавая этот вопрос я понимаю, что вы не неженки, не домоседы, вас мало чем удивит. И все же, какое впечатление на вас произвела зона отчуждения?

— Первый раз я приезжал сюда около трех лет назад. Было очень гнетущее впечатление от этих брошенных земель, домов. Да и сейчас, когда ездим по зоне и видим сгоревшие деревни, леса, становится больно, складывается впечатление, что здесь прошли боевые действия.

— Знаете, господин Йонес, эвакуированные жители, да и многие ликвидаторы так и делают свою жизнь: до войны и после войны, называя войной то, что здесь произошло..

Но жизнь продолжается, нужно воссоздавать экономику, строить государство, устранять последствия аварии. Правда, пока не больно хорошо получается. А как вы оцениваете происходящее в Украине, со стороны, говорят, виднее?

— Я не специалист в этой области. Но мы, конечно же, читаем и слышим много о ситуации в Украине и других бывших советских республиках. Если судить по тому, что мы знаем, перемены у вас идут очень медленно, медленнее, чем в других странах. И нам жаль, ведь мы работаем с очень хорошими людьми здесь в Украине. Единственным решением всех проблем есть то, что эти проблемы должны решать вы сами. Я думаю, что, к сожалению, вы не получите значительной, большой помощи от Запада.

— И последний вопрос, господин Йонес: каким вы видите будущее пораженных радиацией территорий?

— Я не вижу другого решения, кроме как ожидать полного распада радиоактивных элементов.

Беседа вел
Валерий КУЗЕНКОВ.

На фото А. КУЗЬМИНА: Государственный флаг США, подаренный НПО «Припять».